

К ВОПРОСУ О НАЧАЛЕ ЖУРНАЛА «СЫН ОТЕЧЕСТВА»* [1]

В настоящей статье рассматривается вопрос о начале журнала «Сын Отечества» - политического и исторического издания, основанного в первые месяцы войны 1812 г. при поддержке правительства. Анализируются общественно-политические и идеологические факторы, обусловившие необходимость издания нового политического журнала. На основе сравнительного анализа обсуждаются причины, по которым уже существующие печатные издания не могли удовлетворять запросам военного времени.

Ключевые слова: начало XX века, «Сын Отечества», общественно-политическая ситуация, идеология.

Воспоминания о начале «Сына отечества» Н.И. Греч –издатель и ответственный редактор этого журнала, изложил в своих мемуарных «Записках» [2]. Характеризуя моральное состояние российского общества в начале войны 1812 года, Греч указывает, что нашествие Наполеона не вызвало страха или ужаса: «Оно давно уже было предвидено, предсказано и ожидалось со дня на день» [3]. Тем не менее, события, последовавшие вслед за вторжением Наполеона - отступление русской армии, сдача Смоленска, оставление Москвы, вызвали в обществе растерянность, «мертвое оцепенение», безмолвие. Разные настроения бродили среди русской публики: находились и откровенные приверженцы Бонапарта, радующиеся русским неудачам, и патриоты – скептики, считавшие «эту войну обыкновенным решением спора между двумя державами, который мог кончиться для нас, если не с блистательных успехом, то и без важных потерь» [4]. Однако большая часть русской публики – к коим Греч причислял и себя – «видела этот исполинский бой в точном его значении», понимала, что речь идет о существовании России. «Что бы, думал я, теперь затеять русский журнал, в котором бы чувства, помыслы и надежды России нашли верный отголосок, который бы словами чести и правды, заставил молчать глупцов и злонамеренных» [5], - так обозначает Греч основные причины, побуждавшие его взяться за издание журнала, и добавляет, что петербургские газеты – «единственное чтение наше» - были слишком официальны и «серьезны», не давали разыграться воображению вволю. Стечение обстоятельств позволили вскоре Гречу взяться за исполнение задуманного, поскольку идея создания нового политического журнала родилась также и в правительственных кругах. Её высказал в личной беседе с Гречем попечитель Петербургского учебного округа С.С. Уваров. Последний предложил Гречу стать редактором нового журнала, и Греч согласился: в считанные минуты он накидал программу и придумал название журналу («не было трудно написать то, что давно зрело у меня в голове!» [6]), а уже через неделю новый проект был одобрен императором Александром, пожаловавшим на первые расходы тысячу рублей и пожелавшим, чтобы журнал начал выходить как можно скорее. Так вкратце описывает Греч начало «Сына Отечества», оставляя, однако, за текстом ряд важных обстоятельств и фактов, в которых рождался новый журнал, полагая, по-видимому, что все они доподлинно известны его читателям-современникам.

В настоящей статье ставится задача проанализировать общественно-по-

* © Федотова Л.В.

литические факторы, обусловившие необходимость издания в первые месяцы войны нового политического журнала и обозначить причины, по которым уже существующие на начало войны печатные издания не могли удовлетворять запроса этого важнейшего исторического момента.

Итак, по мнению Греча, в издании нового журнала были заинтересованы одновременно и общественность, и правительство. Греч очень точно подмечает настроение русского общества в начале войны: растерянность. Действительно, вторжение и присутствие неприятеля на территории России (чего уже не было на протяжении двухсот лет, со времен Смуты) вызвало в русском обществе растерянность и недоумение. Не всем и не сразу был ясен характер войны, серьезность предстоящих испытаний. Гречу вторили и другие современники: «..война казалась вообще войной обыкновенною, похожею на прежние войны..., - писал П.А. Вяземский, - Никто в московском обществе ..не изъяснял себе причины и необходимость этой войны, тем более никто не мог предвидеть её исхода. Только позднее мысль о мире сделалась недоступною русскому народному чувству» [7]. Некая растерянность царила и в русском правительстве: перед глазами был грустный опыт Европы, когда занятие столицы неизбежно приводило к капитуляции страны (как это было в Австрии и Пруссии).

В таких условиях императору Александру необходимо было срочно мобилизовать все силы страны, принять меры к консолидации общества, обеспечить тем самым участие народа на своей стороне. При этом русскому правительству было очевидно, что важнейшим условием победы – наряду с военной мобилизацией - является тщательно выработанный и сложившийся «народный дух», когда, во-первых, общество ясно представляет себе предмет и идею борьбы, а во-вторых, горит сильнейшим желанием победить врага. Эффективным механизмом, посредством которого могли быть успешно решены эти задачи, является пропагандистский аппарат и в первую очередь пропагандистская кампания печатных изданий. Отметим, что коммуникативные связи в начале XIX в. имели свою специфику. Доверие к печатному слову было велико, и газеты и журналы обладали значительным влиянием. Круг читателей любого издания был значительно больше, чем ее тираж. Широко практиковалось чтение вслух, обсуждение и пересказ наиболее интересных статей в литературных салонах, на «собраниях» и на вечерах в дворянских усадьбах. А если большое число печатных изданий начинает действовать в одном направлении, разом заговорив об одном и том же, то и общественное мнение, обрабатываемое все время с одной стороны, в конце концов, поддается их воздействию. Правительственным кругам это было совершенно ясно, именно потому правительство «нашло необходимым поддержать издателей и даже поощрять к новым патриотическим, повременным изданиям» [8].

Потребность в пропаганде еще более ощущалась в связи с необходимостью дать ответ печатной пропаганде Наполеона. Тысячи памфлетов, брошюр и прокламаций, которыми наводнялись завоеванные страны и в которых успехи французов сильно преувеличивались, а неудачи замалчивались; многообещающие обращения к мирным жителям; официальные бюллетени, издававшиеся в «Великой армии» - все это было включено Наполеоном в общую систему информационно-психологического воздействия; и русское общество, зорко следившее за восхождением Наполеона на вершину политического господства и за его военными успехами, было прекрасно осведомлено об этих и прочих

усилиях пропагандистского аппарата Наполеона. Еще в 1807 году журнал «Гений времени», в котором тогда сотрудничал Греч, сообщал о «бесстыдных бюллетенях» [9], в которых Наполеон расточает ложь. Накануне войны гневные обличения в адрес Наполеоновской пропаганды зазвучали более четко: «Перо его опаснее самого меча», «обратить сие самое оружие на посрамление его», - подобные мысли то и дело варьировались в журнальных статьях, в антинаполеоновских памфлетах и, разумеется, были замечены правительством, которое и без того понимало, насколько серьезным и срочным делом является борьба с наполеоновской пропагандой и насколько важно «перехватить» общественное мнение и пустить его в нужное русло, воодушевляя на безоговорочную борьбу с французским завоеванием.

Приведение общественных настроений к общему знаменателю осуществлялось по нескольким направлениям. Уже загодя, до войны, были сделаны значительные шаги, когда, повинувшись мнению царской бюрократии и помещичьего дворянства - главной опоры престола, 9 апреля 1812 года Александр I смещает со всех постов вдохновителя всех преобразовательных планов – Сперанского, и назначает на должность государственного секретаря крайнего приверженца православно-монархических устоев А.Шишкова. На тот момент Шишков, прославившийся поборником чистоты и самобытности языка, ярым обличителем французского влияния, разрабатывавший свою патриотическую риторику в «Рассуждении о старом и новом слоге» (1803) и в «Рассуждении о любви к Отечеству» (1811), был одним из наиболее адекватных ситуации русских идеологов. Торжественный тон его текстов, впечатляющая и местами крайняя патетика как нельзя лучше соответствовала времени. С началом войны Александр I вверяет Шишкову пропагандистский официоз: Шишков был автором всех правительственных манифестов, объявлений, важнейших приказов и рескриптов, про которые сам без лишней скромности говорил, что они «производят над умами великое действие» [10].

Спору нет, эти манифесты и воззвания, сыграли определенную роль в мобилизации всех сил отечества на отражение вражеского нашествия. Однако, написанные в торжественно-приподнятом стиле с обилием церковно-славянских изречений, насквозь проникнутые патриархально-консервативным патриотизмом, они были рассчитаны преимущественно на узкий круг шишковских последователей, для большинства же оставаясь лишь однонаправленными «серьезными» официальными прокламациями, в которых, к тому же, по словам Натальи Нарышкиной, русский народ мало что понимал [11].

Таковыми же «сухими» и однонаправленными были «Санкт-Петербургские ведомости», «Северная почта» и прочая официальная пресса, посредством которой царское правительство информировало своих поданных. Заполненные большей частью все теми же шишковскими прокламациями, эти издания лишь сухо констатировали факты и не подразумевали диалога с читателем.

Еще одним глашатаем патриотической пропаганды во время Отечественной войны стал Ф.В. Ростопчин. «Монархист в полном значении слова, враг народных собраний и народной власти, вообще враг так называемых либеральных идей» [12], Ростопчин был назначен в 1812 г. Московским генерал-губернатором и главнокомандующим (возвышение Ростопчина, к которому царь лично не питал никакого расположения - акт того же порядка, что и назначение Шишкова: Александру I было необходимо заручиться поддержкой дво-

рянского большинства). С началом войны Ростопчин приступил к изданию и распространению особых патриотически-пропагандистских афиш, в которых ухарски подзадоривал соотечественников на легкую победу, потешался над воинством Наполеона и его планами: «Вить солдаты-та твои карлики да щегольки... Не токмо што Ивана Великого, да и Поклонной во сне не увидишь» [13]. Возможно, что в народной среде, а точнее, в той мизерной грамотной части «черни», к которой в первую очередь и апеллировал Ростопчин, афиши и принимались с сочувствием и одобрением, однако дворянство – а тем более просвещенная его часть – ростопчинские афиши всерьез не воспринимало, более того – посмеивалось над их ухарски-бахвальским тоном.

Помимо правительственной официальной пропаганды, к патриотической теме с начала войны обратились почти все существующие самостоятельные издания, однако большинство из них – малотиражные и непродолжительные издания, не рассчитанные на массового читателя. Лишь два главных вестника страны – «Русский Вестник» и «Вестник Европы», сохраняли в военное время высокие тиражи (до московского пожара), но содержание этих изданий и стиль изложения материалов не могли полностью удовлетворить запросы мыслящей читательской аудитории.

Журнал «Русский вестник», выпускаемый С.Н. Глинкой, появился вскоре после Тильзита и с самого первого номера был проникнут антифранцузскими настроениями, публиковал материалы, призванные патриотически ориентировать общество в преддверии войны с наполеоновской Францией. Когда эта война действительно разразилась, Глинка всецело посвятил журнал «возбуждению духа народного», привлекая для этого уже опробованные в предыдущих номерах средства: с одной стороны – апофеоз всего русского, проповедь исконных, самобытных русских начал, «расхваление» русского духа, с другой – принижение французов вплоть до самого грубого их осмеяния. При этом в журнале практически не было никаких стратегических, политических или статистических выкладок. По словам А.Г. Тартаковского, «наибольшим успехом наивно доморощенный патриотизм С.Глинки пользовался среди невежественных и косневших в патриархальных предрассудках провинциальных дворян» [14]. Возможно, ограничивать читательскую аудиторию журнала только средним провинциалом было бы неверно, однако несомненно, что откровенным шовинизмом и назойливой хвастливостью журнал отталкивал от себя передового (прогрессивного) читателя-дворянина.

«Вестник Европы» также обратился с началом войны к антинаполеоновской теме, но, имея репутацию проевропейского издания, в сложившихся обстоятельствах никак не мог претендовать на роль рупора мыслящего общества. К тому же к 1812 году «Вестник Европы», редактируемый Каченовским, утратил положительные журнальные качества – современность и злободневность, а все более углублялся в академические изыскания, что делало его все менее популярным среди читателей.

Таким образом, к сентябрю 1812 г. уже действующей пропагандистской печатной системой – правительственной и общественной – не была охвачена очень важная читательская аудитория – среда средних русских интеллигентов, культурных, прогрессивных и активных читателей – публика, которую принято называть мыслящей общественностью. Правительство было заинтересовано в настоящей публике как в активной части общества, способной воспринять

пропагандистскую информацию в нужном правительственным кругам ключе и выступить в сложившихся условиях в качестве реальной побудительной силы. С другой стороны, и сама общественность, взволнованная происходящими событиями, искала выражение своим патриотическим чувствам и нуждалась в поддержке. Таким читателям нужен был журнал, отвечающий их культурным пристрастиям: прогрессивный, патриотический, ободряющий, написанный живым литературным языком. В этом журнале мыслящая публика должна была узнавать свои мысли, чувства, настроения. Однако подобного «чтива» на тот момент не было: шишковские манифесты были тяжеловаты и высокопарны по стилю, официальные газеты - сухи и однонаправлены, «Русский вестник» - слишком националистичен, «Вестник Европы», наоборот, слишком европеистичен. Конечно, была еще и патриотическая литература, самого разного стиля и жанра, потоком хлынувшая с началом войны, но и она не снимала задачу выпуска регулярного периодического издания. «Тревожные слухи беспокоили общество – и не находили ни опровержения, ни объяснения, - писал впоследствии Н.П. Колюпанов, - охватившее все общество патриотическое чувство просилось наружу и не находило себе нигде места. Потребность журнала, удовлетворяющего общему любопытству и патриотизму, чувствовалась как нельзя более в обществе» [15].

Таким образом, издание журнала «Сын Отечества» было, с одной стороны, продиктовано желанием правительства держать руку на пульсе у общественного мнения, а с другой - стремлением самой русской мыслящей публики иметь печатный общественный орган, ощущая через него включенность в происходящие события.

«Сын Отечества» начал выходить еженедельно, с октября 1812 г., и сразу был принят публикой с большим одобрением. Прогрессивная патриотическая линия, живой литературный язык, оперативность сводок – эти и другие факторы обеспечили новому журналу высокие тиражи и поставили его на долгое десятилетие едва ли не во главу русской журналистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 «Сын Отечества» - исторический и политический журнал, выходил в Санкт-Петербурге с перерывами с 1812 до 1852 и оказал влияние на развитие общественной мысли и движение литературной жизни в России.
- 2 Греч Н.И. Записки о моей жизни. – М., 1990.
- 3 Там же. С. 179.
- 4 Там же. С. 181.
- 5 Там же. С. 184.
- 6 Там же. С. 185.
- 7 Вяземский П.А. Мемуарные записки // Державный сфинкс. – М., 1999. С. 419.
- 8 Из собрания П.Я. Дашкова. ОР ИРЛИ РАН. Ф. 590. Оп. 1. Ед. хр. 176.
- 9 Гений времени. 1807. № 49. С. 2.
- 10 Цитировано по Тартаковскому А.Г. Военная публицистика 1812 г. – М., 1967. С. 47.
- 11 Цитировано по Парсамову В.С. Библейский нарратив войны 1812 г. // История и повествование. – М., 2006. С. 100.
- 12 «Полное собрание сочинений П.А. Вяземского», т. VII. – СПб., 1882. С. 504.
- 13 Ростопчин Ф.В. Сочинения Ростопчина (графа Федора Васильевича). – СПб., 1853. С. 163-165, 175.
- 14 Тартаковский А.Г. Военная публицистика 1812 г. – М., 1967. С. 68.
- 15 Колюпанов Н.П. Биография Александра Кошелева. – М., 1889. Т.1. С. 309.

L. FEDOTOVA

THE SON OF FATHERLAND

The Saratov State University under the name of N.G.Chernyshevsky

In the present article the beginning of «The Son of Fatherland» magazine - the political and historical edition founded in the first months of 1812 war with support of the government is discussed. Social, political and ideological factors which have caused necessity of the edition of new political magazine are analyzed. Based on the comparative analysis the reasons on which already existing magazines could not satisfy inquiry of a wartime are discussed.

Key words: the XX-th century beginning, «the Son of Fatherland», political situation, ideology.